

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

Работа Гомельской конторы Госбанка в военное время

Война с фашистской Германией, так страшно и жестоко ворвавшаяся в мирную жизнь советских людей, на Гомельщину пришла очень быстро. Уже в начале июля 1941 г. здесь развернулись жесточайшие бои. В сводках Совинформбюро появилось словосочетание «Гомельское направление». Войскам Западного фронта Ставкой Верховного Главнокомандования был дан приказ обороняться. В Гомель приехал Маршал Советского Союза С.М. Буденный, и 24 июля из состава Западного фронта с целью выполнения приказа был выделен новый фронт — Центральный, штаб которого находился в городе.

В Гомель переехали Центральный Комитет Компартии и Правительство Белоруссии, которые руководили всей работой по организации отпора наступающим немецким войскам на территории Белоруссии и созданию оборонительных рубежей на подступах к городу. Первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко был назначен членом Верховного Совета Центрального фронта.

В первый же день войны, 22 июня 1941 г., в Гомельском горкоме партии состоялось экстренное совещание с руководителями предприятий, учреждений, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, на котором были разработаны меры по мобилизации средств и сил на борьбу с фашистской агрессией.

Началось строительство оборонительных сооружений. Через реку Сож был построен наплавной мост, который обеспечил дополнительные возможности для переправы населения. Создавались истребительные отряды, служба противоздушной обороны.

Одновременно с этим шла работа по эвакуации населения, промышленного оборудования, сырья, культурных ценностей. Для опера-

тивного руководства был создан штаб во главе с заместителем председателя Гомельского облисполкома М.Я. Карасиком. Все работы по эвакуации, демонтажу объектов проходили под непрерывными бомбежками. С первых же дней войны фашистская авиация варварски бомбила Гомель, и город был сильно разрушен. Однако железнодорожный узел продолжал работать даже во время налетов авиации и воздушных тревог, так как вывести на восток нужно было около 40 предприятий Гомеля. Только для эвакуации оборудования заводов «Гомсельмаш», им. С.М. Кирова и паровозовагоноремонтного потребовалось более 2,5 тыс. вагонов. В

тыл выезжали инженерно-технические кадры и квалифицированные рабочие. В результате самоотверженной работы железнодорожники вывезли все предприятия, имущество учебных заведений, больниц, учреждений культуры.

В связи с приближением фронта началась эвакуация и Гомельской областной конторы Госбанка (далее — Контора). Оперативная группа работников Конторы работала до самого критического момента, продолжая обслуживать воинские части. Эвакуацией занимались Управляющий Петр Федорович Шиманский и главный бухгалтер Горуправления Лев Абрамович Левинзон.

ШИМАНСКИЙ Петр Федорович — Управляющий Гомельской областной конторой Госбанка, 1901 г. рождения, белорус, образование — начальное, член ВКП(б). В системе Госбанка работал с 1929 г. В период Великой Отечественной войны (с августа 1941 г.) принимал активное участие в эвакуации денег и ценностей Гомельской конторы.

С октября 1942 г. находился в тылу. Работал в должности Управляющего конторой в Караганде и Горьком до ликвидации Гомельской конторы.

В годы войны Белорусская республиканская контора Госбанка СССР была эвакуирована в Тамбов, а в ноябре — в Караганду. В марте 1942 г. она переехала в Горький вместе с областными конторами, со всеми ценностями, архивами и сотрудниками. Контора не производила операций, но выдавала зарплату работникам, обеспечивала ревизию, хранение, учет и переучет ценностей. Распоряжением СНК СССР от 9 сентября 1943 г. Контора была закрыта. Ценности переданы на баланс Горьковской областной конторы Госбанка СССР. В октябре 1943 г. Белорусская республиканская контора возобновила свою работу, в декабре переехала в Гомель, а после освобождения Минска в июле 1944 г. — в Минск.

После ликвидации Конторы Шиманский П.Ф. работал начальником Горуправления в Архангельске до 1943 г.

В 1943 г. Правлением Госбанка был назначен Управляющим Гомельской областной конторой Госбанка [1].

ЛЕВИНЗОН Лев Абрамович — главный бухгалтер Горуправления Гомельской областной конторой Госбанка, 1898 г. рождения, образование — неполное среднее, беспартийный. В системе Госбанка работал с 1930 г.

В 1941 г. принимал активное участие в эвакуации Гомельской конторы Госбанка. После эвакуации (до 1 октября 1942 г.) работал в составе Комиссии по ликвидации Конторы. После ее ликвидации также работал в системе Госбанка. В 1943 г. Приказом Правления Госбанка был направлен на прежнее место работы — в Гомельскую областную контору.

Как вспоминает бывший Управляющий Гомельской областной конторой Попосемов Адам Антонович, по рассказам главного бухгалтера Алексева П.В. (ныне покойного), все ценности, находившиеся в хранилищах, были погружены на автомашины и в сопровождении небольшого отряда охраны гомельских чекистов направились в сторону Ново-Белицы. Там, за Гомелем, в новобелицком лесу, Гомельская контора работала по обслуживанию советских воинских частей.

Связь с Москвой была уже прервана, а резервными фондами можно было распоряжаться только с разрешения Правления Госбанка СССР. Но нужды фронта требовали оперативных действий по обеспечению воинских частей денежными средствами. В сложившейся обстановке удалось установить связь с Правительством республики, которое приняло решение об использовании резервных фондов. Впоследствии действия руководства Гомельской конторы были признаны правильными. Денежные ценности были эвакуированы без потерь.

Немцы во что бы то ни стало стремились захватить Гомель, который имел важное стратегическое значение. В начале августа 1941 г. немецкое командование сконцентрировало на Гомельском направлении 25 дивизий, подкрепленных танковыми и авиационными соединениями. Ежедневно город подвергался массированным налетам фашистской авиации. На подступах к Гомелю развернулись тяжелейшие бои. И уже 13 августа 1941 г. фронт вплотную приблизился к городу: немцы прорвались к железнодорожной станции Уза, городскому поселку Уваровичи и деревне Поколюбичи. Шесть суток войска 67-го стрелкового корпуса 21-й армии и гомельские ополченцы вели жесточайшие бои с гитлеровскими войсками.

К 21 часу 19 августа 1941 г. большая часть города была в руках немцев. Стало ясно, что его придется оставить. Тем не менее только к 23 часам из штаба фронта оборонявшимся войскам поступил приказ покинуть город. Началась эвакуация раненых, штабов, пехотных подразделений и переправа через Сож. Когда советские войска переправились через реку, мосты

были взорваны. Прикрывавшие переправу группы войск преодолели реку уже ночью, вплавь, под прицельным огнем противника.

В ночь с 19 на 20 августа 1941 г., используя большое превосходство в живой силе и технике, немецкие войска захватили Гомель, потеряв на Гомельском направлении 80 тыс. солдат и офицеров, более 200 танков, около 100 самолетов и много другой боевой техники [2].

Оккупированной оказалась полностью вся территория Гомельской области, состоявшая из 6 городов, 8 рабочих поселков и 15 сельских районов, объединявших 2690 населенных пунктов с населением (на 1 января 1941 г.) 908,5 тыс. человек. В Гомеле до войны проживало 146 тысяч. Таким образом, за два с половиной года оккупации количество жителей города Гомеля уменьшилось почти наполовину [3].

Немцы планомерно уничтожали мирных жителей и военнопленных. Только с 22 по 26 ноября 1943 г., когда шли бои за город, было расстреляно свыше 6 тыс. заключенных, находившихся в Гомельской тюрьме. Всего же из общего количества погибших в Гомельской области 168 тыс. советских граждан было расстреляно и

замучено различными способами до 165 тыс. человек. Около 2 тыс., в том числе несколько сот детей от грудного возраста до 16 лет, были заживо сожжены, более 1 тыс. человек погибло в результате воздушных бомбардировок и до 100 человек повешено [4].

Особенно массовому истреблению подвергалось население еврейской и цыганской национальностей. В Гомеле существовало 4 еврейских гетто, 2 — в Жлобине, а также в Рогачеве, Речице, Ветке и многих других местах. Узников гетто содержали в невыносимых условиях, подвергали постоянным истязаниям, пыткам, заставляли выполнять самую тяжелую и грязную работу. В Рогачеве, например, «евреи руками выгребали нечистоты из уборных, на которых красовались надписи «только для немцев». Все узники гетто были в результате расстреляны. В Гомеле погибло более 4 тыс. евреев, около 3,5 тыс. — в Рогачеве, свыше 3 тыс. — в Речице, 1 тыс. 200 человек — в Жлобине [5].

На территории области существовало около 20 лагерей, в которых находились десятки тысяч военнопленных. В гомельском центральном пересыльном лагере, в котором одновременно содержалось до 30 тыс. человек, умирало 300—

П Р И К А З

ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА

г. Гомель

№ 45

от 16/III-45г.

На основании решения Горисполкома по восстановлению города, каждый трудоспособный должен отработать на восстановление города в месяц: с ненормированным рабочим днем 15 часов, с нормированным рабочим днем 30 часов.

В целях быстрого восстановления города, в разрезе решения Горисполкома, П Р И К А З Ы Е Я Ю:

Ведение и регулирование с расчетом, чтобы каждый сотрудник в течении месяца отработал положенные ему часы по восстановлению города, а также общее руководство возлагаю на моего заместителя т. ПЕТРОВА.

Обеспечение необходимым инвентарем возлагаю на Начальника АХО тов. БОЙЛАРЕНКО.

Ведение учета и занесение в книжки, а также дача сведений вышестоящим организациям о количестве отработанных часов на объект, возлагаю на тов. ЧАЙНИНА Н.С.

Объект Госбанка - коробка по Советской ул. № 9-11.

Выход на объект организовать сего числа.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ
Областной конторой Госбанка

ШИМАНСКИЙ

500 человек в сутки, а в зимнее время — до 1 тыс. [6].

Кроме того, из Гомельской области было угнано в Германию 18 тыс. 745 советских граждан, из которых к июню 1945 г. вернулось на родину только около 2 тыс. [7].

После освобождения Гомеля документирование ущерба и расследование злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Гомельской области, проводилось областной Комиссией содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии. Было составлено более 80 тыс. разных актов об ущербе, собрано и соответствующим образом оформлено 17 томов материалов о фашистских злодеяниях.

Вот только некоторые примеры, содержащиеся в справке “О злодеяниях немецко-фашистских властей в период оккупации г. Гомеля и Гомельской области” от 2 марта 1944 г. “Путем вскрытия ям, мест захоронения расстрелянных в разных местах советских граждан немецкими фашистами обнаружено:

1. Брилевский сад, в противотанковом рву в первом 2500 человек, во втором — 55 000 человек.

2. На третьем километре от города, в лесу, между деревней Давыдовка и Лещинец — 13 000 человек.

3. На территории машинно-тракторных мастерских, в противотанковом рву еврейского населения — 6000 человек.

4. В конце ул. Буденного в бывшем лагере — 45 человек.

5. В лесу, на 7 километре от города за деревней Давыдовка — 1080 человек.

6. На пятом километре от города за деревней Давыдовка было расстреляно немецкими фашистами 5000 человек.

7. На территории тюрьмы города Гомеля обнаружено в двух ямах 126 человек.

8. На улице Плеханова в городе Гомеле обнаружено 160 человек” [8].

В той же справке приводятся следующие сведения: “Установлены чудовищные факты зверств немецких властей:

а) на 3-м километре за городом в лесу обнаружено 2 ямы большого размера, в которых имеются сожженные кости, челюсти граждан. Чтобы скрыть следы преступле-

<u>П Р И К А З</u> ПО ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМАНДЕ ГОСБАНКА						
г. Гомель	№ 4	от 5 января 1945г.				
§ 1. Командировать ст. кассира облконторы т. ГОЛОВСКОГО в Добрушское отделение Госбанка, по обследованию кассовой работы. Срок командировки по 8/1-45г.						
§ 2. 26-го января 1945г. явиться к 9-ти часам утра к зданию обл. исполкома, для поездки на десоразрботки сроком на 15 дней следующим сотрудникам: <table><tr><td>1. ШЕРТАКОВИЧ</td><td>3. ДАДЫЧИН</td></tr><tr><td>2. ИСКРЕННОВИЧ</td><td>4. БЕЛЕНКОВИЧ</td></tr></table>			1. ШЕРТАКОВИЧ	3. ДАДЫЧИН	2. ИСКРЕННОВИЧ	4. БЕЛЕНКОВИЧ
1. ШЕРТАКОВИЧ	3. ДАДЫЧИН					
2. ИСКРЕННОВИЧ	4. БЕЛЕНКОВИЧ					
УПРАВЛЯЮЩИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМАНДОЙ ГОСБАНКА		/ШИМАНСКИЙ/				

ния, немецкие фашисты двое суток подносили трупы расстрелянных советских граждан к этим местам, где были разложены огромные костры, в которых жгли трупы, а после эти места по распоряжению немецких властей распахали и засеяли;

б) на территории тюрьмы обнаружено при вскрытии ям, что у граждан разбиты головы, руки, ноги связаны, у некоторых завязаны рты;

в) в Лоевском районе медосмотр трупов установлено, что гражданам сперва выкалывали глаза, ломали руки, потом расстреливали;

г) в конце ул. Буденного, в одной из казарм лагеря, где помещались граждане, в присутствии их был привезен динамит в пачках и казарму вместе с людьми взорвали.

В Гомельском районе расстреляно 1220 человек. Их не убирали, в силу чего трупы растаскивались зверьем и собаками. В деревне Улуковье были обнаружены трупы с отрезанными ушами и носами, половыми органами, зверски замученными” [9]. Так насаждался фашистами “новый порядок” на захваченных территориях.

Оккупация Гомельской области продолжалась два с половиной года: освобождение началось в сентябре 1943 г. и завершилось только в июне 1944 г. Гомель был освобожден 26 ноября 1943 г.

Вот что вспоминает С.М. Лебедев, бывший заместитель председателя Гомельского облисполкома, председатель Гомельского гор-

совета. “...Приближалось время освобождения Белоруссии. Учитывая складывающуюся на фронтах обстановку, ЦК КП(б) Белоруссии создал областные оперативные группы партийных, советских работников, в задачу которых входило восстановление Советской власти в белорусских городах и селах, освобожденных от фашистских оккупантов. На меня было возложено исполнение обязанностей председателя Гомельского облисполкома.

Наша группа из 15 автомашин двигалась вместе с передовыми частями 65-й армии. Обком партии и облисполком разместились в Добруше, в небольшом деревянном домике. Недалеко от него — штаб Белорусского фронта во главе с командующим генералом армии К.К. Рокоссовским. 26 ноября в пять часов утра к нам на квартиру прибыл офицер связи с письмом от командующего фронтом. К.К. Рокоссовский сообщал о том, что Гомель освобожден, и просил Ф.В. Жиженкова, первого секретаря Гомельского обкома, и меня прибыть к 12 часам дня к зданию обкома партии.

Сборы были недолгими. Серым туманным утром мы всей колонной направляемся в Гомель. Тяжелое впечатление произвел город. Печаль, горе и отчаяние лежало на его обличье. Гомель был истерзан фашистскими захватчиками, разрушен почти до основания. Безлюдные улицы казались мертвыми.

Проходит некоторое время, и улицы понемногу начинают ожи-

вать, появляются жители. Много страданий перенесли эти люди. Среди них есть наши знакомые, близкие, родные. Они бросаются к нам навстречу, целуют, обнимают. Радует вместе с ними. Кончилась фашистская оккупация. Солнце свободы вновь взошло над нашим родным городом. Над полуразрушенным зданием электростанции реет красное знамя. Его водрузил под артиллерийский залп ефрейтор Васильев.

Кое-где на заборах еще приклеены приказы оккупационных властей и фашистского командования следующего содержания: "...Кого застанут в границах города без специального разрешения, тот будет заподозрен в шпионаже или бандитизме и будет расстрелян" [10].

Страшную картину представлял город после его освобождения: сплошные развалины, груды щебня, мертвые пустыри, торчащие трубы сгоревших домов и предприятий, пустые глазницы полуразрушенных коробок каменных зданий.

Судя по материалам партийного архива Гомельского обкома партии, состояние промышленных предприятий города Гомеля после освобождения было следующим: "Гомсельмаш — осталось несколько полуразрушенных коробок производственных зданий..., Станкостроительный завод имени Кирова — не уцелело ни одного цеха..., Вагоноремонтный — груды развалин, Судоремонтный — груды щебня и искореженного железа.

Гомель был изуродован до неузнаваемости. Немецко-фашистские захватчики разрушили в Гомеле почти все, что подлежало разрушению. На Комсомольской улице из 60 каменных многоэтажных домов уцелел только 1, на Интернациональной улице из 90 многоэтажных домов уцелело 24. На Советской улице превращено в развалины 78 многоэтажных домов и 64 деревянных. Уничтожена не только центральная часть города Гомеля, но и его окраины. Всего в городе сожжено и разрушено 5 тыс. зданий, в том числе: 3800 жилых домов, стерто с лица земли более 20 красивейших улиц города. На улице Комсомольской, например, по левой стороне не осталось ни одного дома, возможного к восстановлению. Разрушены железнодорожные мосты через реку Сож,

весь железнодорожный узел и паровозовагоноремонтный завод, взорвана электростанция. Разрушены все промышленные предприятия: "Сельмаш", "Двигатель революции", пищекомбинат "Спартак" и другие [11].

Город был разрушен настолько, что не подлежал восстановлению в прежнем виде. Общая сумма ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству и населению области, составила 17 879 589 000 руб. [12].

В 1943 г. началось массовое изгнание фашистских захватчиков с территории Советского Союза, которая была полностью освобождена в 1944 г. Уже в ходе войны, по мере освобождения оккупированных территорий, страна приступала к восстановлению народного хозяйства. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. была принята Программа первоочередных, неотложных мероприятий по восстановлению экономики в освобожденных районах. Выполнением этой программы руководил специально созданный при СНК СССР комитет.

Важнейшую роль в восстановлении народного хозяйства играл Государственный банк СССР. Уже 17 октября 1943 г. вышло Специальное постановление СНК СССР "О порядке выдачи Госбанком и спецбанками заработной платы предприятиям, учреждениям и организациям, восстанавливаемым в районах, освобожденных от немецкой оккупации", которым определялось следующее: "...впредь, до утверждения фондов заработной платы и регистрации штатов, но не более 3 месяцев со дня освобождения территории, производить выдачу заработной платы восстанавливаемым государственным и кооперативным предприятиям по справкам (с предъявлением платежных ведомостей), подписанным руководителем и главным бухгалтером предприятия в размере фактически начисленных сумм.

Установить, что по истечении 3 месяцев со дня освобождения территории от немецкой оккупации выдача заработной платы Госбанком и спецбанками производится в общеустановленном порядке" [13].

Началась работа по восстановлению и организации в освобожденных районах сети контор и отделений банка.

Из эвакуации к месту своего постоянного расположения стали возвращаться банковские учреждения. В Белоруссии этот процесс начался с 1943 г. На данном этапе прежде всего требовалось организовать возобновление работы возвращающихся из эвакуации контор и отделений, обеспечить их кадрами и помещениями.

В Государственном архиве Гомельской области сохранилась объяснительная записка к сводному годовому отчету по общепанковским операциям Гомельской областной конторы Госбанка за 1943 г., которая содержит сведения о ее реэвакуации и возобновлении работы после освобождения Гомеля.

Из нее мы узнаем, что в 1943 г. Гомельская контора возобновила свою деятельность на основании распоряжения Белорусской республиканской конторы и в соответствии с указаниями Правления Государственного банка (которые были даны в письме № 6419), не ожидая получения своего эвакуационного баланса. Следовательно, как сама Контора, так и ее отделения начали операции по учету с нуля. (Только 22.03.1944 главный бухгалтер Областной конторы Госбанка тов. Н.Н. Вексин был командирован в Горький для получения всех материалов, сданных Горьковской конторе Госбанка по эвакуации.)

Контора выехала из Москвы 24 сентября 1943 г. в составе всего двух работников: Управляющего Конторой П.Ф. Шиманского и главного бухгалтера Н.Н. Вексина и, организовав Тереховское отделение, на его базе начала свою работу.

Через три недели Контора пополнилась еще шестью работниками и перебазировалась в Добруш, где начала свою операционную работу, поскольку к этому времени появилась необходимость в обслуживании ряда областных организаций, находившихся в то время в Добруше.

В Добруше Контора провела необходимую работу по организации ряда районных филиалов, обеспечив к 1 декабря 1943 г. открытие отделений в Ветке, Светиловичах, Журавичах, Корме, Лоеве, Речице, Рогачеве и Чечерске.

С 4 декабря Контора, пополнившаяся к тому времени еще несколькими работниками, перебазиро-

ровалась к месту постоянной работы в Гомель и начала операции по обслуживанию всех клиентов областного значения и ряда городских учреждений во временно приспособленном помещении, оборудовав в нем своими силами тот минимум удобств, который был необходим для осуществления операций. В этом же помещении в дальнейшем приспособили помещение для кассы, нашли необходимый инвентарь и отремонтировали денежные хранилища (несколько несгораемых шкафов и железных сундуков).

В течение декабря Конторой была организована работа по возобновлению деятельности Уваровичского и Буда-Кошелевского отделений. Таким образом, к 1 января 1944 г. в Гомельской области, кроме самой Конторы и ее Горуправления, работали 12 районных отделений, то есть почти все, за исключением Ново-Белицы, Жлобина и Стрешина, где организация отделений по ряду причин не могла быть произведена в отчетном году. В Конторе и отделениях в период до 1 января 1944 г. работали в основном командированные на места люди. В некоторых филиалах к концу отчетного года были приняты на работу местные жители, преимущественно вовсе не работавшие в период оккупации. Причем все они принимались при условии согласования их приема с соответствующими местными директивными органами.

На 1 января 1944 г. в отделениях состав работников был следующим (таблица).

Следует особо отметить, что укомплектование аппарата как в Конторе, так и в районных филиалах происходит с большим трудом из-за острого недостатка соответствующей квалификации работников. В связи с этим перед отделениями встал вопрос о необходимости обучения, для чего были приняты ученики в Добруше — 3, Тереховке — 2. В Конторе же с 16 декабря 1944 г. по собственной инициативе были организованы курсы счетовых работников, которые укомплектованы 16 слушателями из местной молодежи, окончившими 7—9 классов средней школы. Всем прочим филиалам области со стороны Конторы сделаны соответствующие указания относительно набора учеников.

Таблица

Номер филиала	Наименование филиала	Общее количество штата	Из них реэвакуированных	Приехавших вновь	Местных
40602	Буда-Кошелевское	9	1	—	8
40603	Ветковское	12	2	1	9
40605	Добрушское	6	1	1	4
40606	Журавичское	3	—	—	3
40608	Кормянское	8	1	—	7
40609	Лоевское	11	1	—	10
40610	Речицкое	17	2	1	14
40611	Рогачевское	2	1	—	1
40612	Светиловичское	10	—	—	10
40614	Тереховское	10	1	1	8
40615	Уваровичское	2	—	—	2
40616	Чечерское	11	—	—	11
ИТОГО по отделениям		101	10	4	87

Естественно, что в период организации работа Конторы и отделений протекала в сложной обстановке как в отношении состава работников, так и в отношении условий труда. Достаточно сказать, что некоторые отделения начинали свою работу, не имея надлежащего помещения, не говоря уже об организации касс и т. д. Большинство отделений начинали свою деятельность в ноябре и декабре 1943 г. с недостаточно квалифицированными главными бухгалтерами или вовсе без них. Потому годовые отчеты в большинстве были составлены в Областной конторе на основании привезенных с мест первичных документов.

Все это, конечно, не позволяло Конторе предъявить к филиалам все требования, предусмотренные соответствующими инструкциями Правления Госбанка. Если к этому добавить, что материалы по годовому отчету были получены Конторой только к концу декабря, а филиалами и вовсе в первой половине января 1944 г., и то благодаря рассылке нарочными, то очевидной становится та крайне сложная обстановка, в которой проходила работа по составлению годового отчета. Также следует отметить, что условия связи с районными отделениями были затруднительными, поскольку ни теле-

фонной, ни телеграфной связи с большинством из них не было. В связи с этим Контора смогла получить все отчеты от районных отделений лишь к 21 января 1944 г., что создало угрозу срыва срока, установленного Белорусской республиканской конторой (22 января) [14].

Как следует из объяснительной записки, свою работу Гомельская контора после возвращения в город возобновила в приспособленном помещении, так как собственное здание хотя и уцелело от бомбежек, но на 30% было разрушено.

Кстати, 16 октября 1944 г. был составлен акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Гомельской областной конторе Госбанка, согласно которому вред, нанесенный военными действиями в 1941—1943 гг. имуществу, принадлежавшему Гомельской областной конторе Госбанка, а также расходы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией, составили девятьсот шестьдесят тысяч восемьсот девяносто девять рублей [15].

Поскольку территория Гомельской области полностью была освобождена только к июню 1944 г., то работу приходилось налаживать в условиях продолжающихся военных действий. Чувствовалось, что

война уже идет к концу, но зимой 1944 г. еще полным ходом шла мобилизация в Красную Армию. На фронт призывали даже тех, кто имел бронь, предельный для призыва возраст или не был призван по причине негодности к военной службе. Это можно видеть, читая приказы по Гомельской областной конторе Госбанка.

“Освободить от работы истопника Усова П.П. с 29 января 1944 г. в связи с мобилизацией в РККА” [16].

“Уволить инкассаторов: Шалобасова и Моряновича в связи с призывом в РККА с 15/12 — 44 г.” [17].

До окончания войны оставались уже считанные дни, но на фронт продолжали призывать [18].

В связи с тем, что многие работники Гомельской конторы были мобилизованы в Красную Армию, катастрофически не хватало кадров. Оставшимся приходилось совмещать функции, осваивать смежные специальности, а порой работать не только на нескольких участках, но и на нескольких должностях и в разных учреждениях [19].

Следует отметить, что Правление Госбанка очень гибко и оперативно работало с кадрами. Практиковалось временное командирование наиболее опытных специалистов в те области, которые уже были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. Как только там удавалось организовать работу, их перебрасывали на новые места. Типичными были приказы следующего содержания:

“Для восстановления отделений в освобожденных областях Белоруссии от немецких захватчиков временно командировать в распоряжение Белорусской Республиканской конторы Госбанка следующих товарищей:

1. Управляющего Тереховским отделением Госбанка т. Горбачева.
2. Управляющего Кормянским отделением Госбанка т. Левшунова.
3. Управляющего Ново-Белицким отделением Госбанка т. Кравченко.
4. Главного бухгалтера Речицкого отделения Госбанка т. Егорова” [20].

Особые трудности испытывала служба инкассации. Вместо ушед-

сительно напора у теплов.

ПРИКАЗ
ПО ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА
г. Гомель № 67 19 апреля 1944 г.
Освободить от занимаемой должности начальника отдела кадров Гомельской областной конторой Госбанка Панфиленко Марка Семёновича с 15 апреля 1945 г. в связи с отзывом его в РККА.
УПРАВЛЯЮЩИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ
Областной конторой Госбанка /ШИМАНСКИЙ/

ПРИКАЗ
ПО ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА
г. Гомель № 53 28 марта 1944 г.
“Командированного Правлением Госбанка в наше распоряжение Гаврильчика Ивана Петровича назначить главным бухгалтером Ново-Белицкого отделения Госбанка, временно оставить исполнять обязанности инспектора областной бухгалтерии”.
УПРАВЛЯЮЩИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ
Областной конторой Госбанка /ШИМАНСКИЙ/

ших на фронт мужчин инкассаторами работали женщины. В 1944 г. инкассаторы-женщины в Гомельской конторе составляли большинство. В архиве сохранились их фамилии: Т.И. Дудкина, Н. Нестерова, Ф.М. Чуешова, К.М. Дадычина, М.И. Киржанова, Т.И. Рудкина, А.Н. Гурщенкова, Кожемякина, К. Кострова, Ф. Ешкова. Учитывая, что шла война, а инкассация ценностей производилась с использованием в основном гужевого транспорта, то на особо ответственные маршруты в женские бригады ставился инкассатор-мужчина. Однако к концу войны и это случалось нечасто.

В условиях военного времени работники Гомельской областной конторы, кроме исполнения своих непосредственных должностных обязанностей, должны были нести дежурства во время воздушных тревог в составе групп самообороны, принимать участие в расчистке города от завалов и на других общественных работах.

Война наложила свой суровый отпечаток на все сферы жизнедеятельности областной Конторы. На особом контроле была трудовая дисциплина. Сегодня, по прошествии почти 65 лет, категоричность приказов может вызвать удивление, но одновременно и чувство

нительными, поскольку ни теле-

глубокого уважения к людям, жившим и работавшим в таких условиях. По воспоминаниям ветерана труда Гомельской областной конторы Александры Григорьевны Лапеко (ныне покойной), “жить и работать было очень тяжело. Надо было успевать везде. Отработав день по основному месту работы, отправляться на расчистку завалов либо на другие общественные работы. Никто не спрашивал, можешь ли ты работать в 30-градусный мороз на лесозаготовках, согласна ли ехать на уборку картофеля или сена. Особенно трудно было женщинам. А ведь их в нашей Конторе было большинство. Почти у всех мужья были на фронте, и детей часто не на кого было оставить. Но и не подчиниться приказу было нельзя, так как можно было попасть под суд как за саботаж. Выручали непоколебимая вера в победу, стремление приблизить ее доступными нам средствами, а также великое чувство взаимопомощи и сострадания, которое мы проявляли друг к другу. Взаимовыручка была нормой. Если бы было по-другому, то и выдержать такую жизнь было бы просто невозможно”.

Подтверждением рассказа Александры Григорьевны могут служить следующие приказы по

ных действий. Чувствовалось, что

Гомельской областной конторе Госбанка [21, 22].

Многие работники Государственного банка и Гомельской областной конторы погибли при исполнении своего профессионального долга, а также в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны. Некоторые вернулись и продолжали работать в Гомельской областной конторе Госбанка. Вместе с ними пришли фронтовики, которые до войны не работали в банке.

Более 40 лет проработал заместителем Управляющего, Управляющим Гомельской областной конторой Госбанка СССР, а затем начальником Областного управления Национального банка Республики Беларусь по Гомельской области ветеран Великой Отечественной войны Попосемов Адам Антонович. В 17 лет он ушел на фронт. Прошел дорогами войны по Беларуси, Литве, Польше. За мужество и героизм был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степени. В 1945 г. был тяжело ранен, получил инвалидность второй группы. Демобилизовавшись, закончил Гомельский финансовый техникум и был направлен на работу в Гомельскую областную контору Белкоммунбанка, где проработал со 2 августа 1948 г. по 31 декабря 1953 г. в должностях инспектора, старшего инспектора, начальника отдела.

В 1953 г. А.А. Попосемов был назначен Управляющим Железнодорожным отделением Госбанка г. Гомеля. В 1955 г. — заместителем Управляющего областной конторой, а в июле 1965 г. — Управляющим. По достижении пенсионного возраста продолжал работать в должности главного экономиста до 28 декабря 1994 г. Удостоен орде-

ПРИКАЗ

ПО ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА

г. Гомель

№ 4

5 января 1945 г.

“Завтра 6 января 1945 г. явиться к 9 часам утра к зданию Райисполкома для поездки на лесоразработки сроком на 15 дней следующим сотрудникам: Щербаковой, Искренковой, Дадычиной, Беленковой”.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ
Областной конторой Госбанка

/ШИМАНСКИЙ/

ПРИКАЗ

ПО ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА

г. Гомель

№ 208-о

6 октября 1944 г.

9 октября 1944 г. нижепоименованным работникам Гомельской областной конторы Госбанка и Горуправления явиться на копку картофеля. Начальникам отделов работников, выделенных на копку картофеля, на работу с 9 октября не допускать.

Явке подлежат следующие: т.т. Малашкова, Стасенко, Кавнацкая, Щербакова, Жукова, Багель, Озявчикова, Приходько, Кожевникова Шандыбова.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ
Областной конторой Госбанка

/ШИМАНСКИЙ/

нов Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета в 1985 г. А.А. Попосемову присвоено почетное звание “Заслуженный экономист Белорусской ССР”.

В 2006 г. Адам Антонович отметил свое 80-летие, но продолжает активно участвовать в общественной жизни.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны работники Государственного банка вместе с советским народом своим самоотверженным трудом способствовали укреплению обороны страны, перестройке экономики на военные рельсы, мобилизации матери-

альных и финансовых ресурсов для нужд фронта, а также восстановлению работы разрушенных предприятий и банковских учреждений на освобожденных территориях. Государственный банк обеспечивал централизованное управление банковской системой, мобилизацию и использование денежных ресурсов страны, регулирование кредита и денежного обращения, контроль за исполнением кредитных и кассовых планов.

Светлана СКРЫДЛЕВСКАЯ,
начальник отдела кадровой
и правовой работы Главного управления
Национального банка по Гомельской области

Источники:

1. Государственный архив Гомельской области. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 116. Л. 18.
2. Гомель, историко-экономический очерк. Издательство “Наука и техника”, Минск, 1972, с. 107.
3. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Ф. 144. Оп. 1. Д. 15. Л. 70.
4. Там же. Д. 93. Л. 17—18.
5. Там же. Л. 20.
6. Там же. Л. 24.

7. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.
8. Там же. Оп. 5. Д. 6. Л. 167.
9. Там же. Оп. 5. Д. 6. Л. 174.
10. Память. Гомель, в 2 книгах. Минск, БелТА, 1999. Книга 2, с. 273.
11. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Оп. 1. Д. 20. Л. 206—207.
12. Там же. Оп. 1. Д. 93. Л. 25.
13. История Государственного банка СССР в документах. Издательство “Финансы”, Москва, 1971, с. 486.

14. Государственный архив Гомельской области. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 80. Л. 18.
15. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 79. Л. 50.
16. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.
17. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 2. Л. 262.
18. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 4. Л. 77.
19. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.
20. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 2. Л. 155.
21. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.
22. Там же. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 2. Л. 211.